

1129. Фиолетовая Ци наступает с запада.

Сезон дождей продолжался несколько месяцев. Казалось, будто он никогда не закончится. Не прекращающие стучать капли дождя, и темные тучи давили на учеников секты Гуйюань. И не было сил их разогнать.

Ван Линь пробыл в секте Гуйюань уже десять дней.

Сунь Юнь уже вернулась от своего учителя. Все эти дни она тайно проверяла всех тридцать одного человека, но в конечном итоге осталась ни с чем. Она даже наблюдала за Ван Линем, но не обнаружила никаких признаков.

Даже ее учитель Люй Яньфэй всерьез воспринимала эту ситуацию. Она самолично применяла Божественную Способность, чтобы попробовать обнаружить хоть какие-то признаки. Но результат всегда был один.

Седовласая тень, которую помнила Сунь Юнь, с прошествием времени вовсе не стерлась из ее сердца, а наоборот, крепко укоренилась в нем. Иногда, когда она садилась культивировать, она резко просыпалась среди ночи, и эта седовласая тень и его манеры ни с того ни с сего всплывали у нее в мыслях.

«Кто же он такой?» Этот вопрос все время мучил Сунь Юнь.

После полудня, Сунь Юнь открыла входную дверь. Дождь стучал по карнизу. Несколько капель упали на ее лицо. Нахмутив свои изящные брови, она подняла белую, как нефрит, руку, и вытерла капли с лица. В ее утонченности проскальзывал волнующий вид. Она вышла на улицу.

Дождевая вода, будто по невидимой накидке, стекала на расстоянии в пол чжана от ее тела. Зайдя во двор, она посмотрела на высаженные различные лекарственные травы, что были возле нее. Неожиданно подняв голову, она посмотрела на дом, в котором находился Ван Линь.

Тот, кто с самого начала вызывал у нее сомнения, был Ван Линь! Этот молодой человек по имени Цзен Нью, казался совершенно обычным, за исключением его выдержки и спокойствия.

Без какой-либо причины, Сунь Юнь неосознанно пришла к дому Ван Линя. Постояв немного снаружи, нахмутив брови, она распахнула входную дверь.

«Тебя привели сюда, чтобы ты ухаживал за лекарственными травами! Ты сделал это хоть раз?» Она смотрела на сидящего за столом и читающего бамбуковую дощечку Ван Линя. Она сама не знала, почему, в последние дни, когда она смотрела на Ван Линя, у нее менялось настроение и пропадало спокойствие культиватора Пустоты Инь.

Ван Линь отложил дощечку, взятую в павильоне древних книг. Она вовсе не обладала какой-либо ценностью, но как всякий новый ученик, он мог одолжить ее для чтения. В этой дощечке рассказывалась история континента Мо Ло, и было простое представление региона планет Юнь Хай.

Эти дощечки нужны были для того, чтобы новые ученики лучше понимали, что такое планета культивации, и больше знали о Юнь Хай, а также, чтобы понимали, что всегда есть кто-то лучше тебя, и всегда есть что-то лучше. Поэтому нужно хорошо потрудиться над своей культивацией.

Ван Линь не полностью погрузился в чтение. Он задумался об очищении пилюли и духовном

звере.

Ван Линь равнодушно оглядел Сунь Юнь. Сидя на своем месте, он неторопясь сказал: «А есть там хоть один мертвый росток?»

Сунь Юнь стояла неподвижно. В последнее время лекарственные травы были пышнее и сочнее, чем обычно. Даже те саженцы, на которые уже не было никакой надежды, за последние дни вдруг неожиданно ожили.

Ван Линь больше ничего не сказал, он взял дощечку и продолжил читать.

Чем дольше он продолжал, тем больше Сунь Юнь хмурила брови. Подняв ногу, она зашла внутрь дома. Как только она вошла, тут же нежный аромат наполнил эту маленькую комнату. Ван Линь, конечно, уже был знаком с этим ароматом. В месте, где на днях медитировала Сунь Юнь, Ван Линю уже приходилось ощущать этот запах.

«То, что те ростки не умерли, не имеет к тебе никакого отношения. Это потому, что земля здесь наполнена духовной энергией. К тому же, виды этих лечебных трав живут в воде, так что неудивительно, что в сезон дождей они поглощают силу неба и земли из дождевой воды.» Холодным тоном сказала Сунь Юнь.

«Угу» Ван Линь кивнул головой. Он даже не посмотрел на Сунь Юнь, а перевернул дощечку и продолжил читать с обратной стороны.

«Цзен Нью!» Крикнула Сунь Юнь, увидев отношение Ван Линя. Она пристально смотрела на него своими красивыми глазами.

Ван Линь нахмурился, и снова отложил бамбуковую дощечку. Он холодно посмотрел на Сунь Юнь.

Сунь Юнь была сыта по горло. Как только она собиралась начать читать нотацию, то вдруг встретила с Ван Линем взглядом, и неосознанно проглотила слова, что хотела сказать. Она стояла с растерянным видом.

«Моя работа заключается в том, чтобы не дать этим лекарственным травам погибнуть. Если подобного не произошло, то нечего меня беспокоить.» Голос Ван Линя был равнодушным. Договорив, он снова взялся читать, больше не взглянув на Сунь Юнь.

Под взглядом Ван Линя, сердце Сунь Юнь начинало беспричинно трепетать.

«Ах он...!»

Сунь Юнь стояла молча какое-то время. Она внимательно смотрела на Ван Линя. Поджав нижнюю губу, она развернулась и вышла из дома.

Глубокая ночь. На столе загорелась лампада. За окном была кромешная тьма, и только доносился стук дождя, перемешивающийся со вспышками молний и грохотанием грома.

Ветер, который дул с горной цепи, задувая в котлован секты Гуйюань, образовывал вихрь, который разносил журчащее эхо. Ван Линь отложил бамбуковую дощечку из рук, и закрыл глаза. Он ненадолго задумался.

Из этой, рассказывающей в общих чертах дощечки, он узнал немало вещей. По отношению к

Юнь Хай у него появилось не совсем отчетливое, но понимание. Самое главное, эти несколько дней, за счет увиденной четыре дня назад нефритовой передачи, по отношению к раздумьям об очищении пилюли, также появились результаты. Открыв глаза, Ван Линь поднял голову. Его взгляд словно мог пройти сквозь дом и устремиться в небеса. Он словно мог разбить непрекращающийся дождь и сверкающие, словно серебряные змеи, молнии, и смотреть прямо на небо над котлованом секты Гуйюань.

Там был храм, висящий в пустоте и подпертый восемью колоннами.

Внутри этого храма вращалась неслабая аура, которую Ван Линь отчетливо чувствовал.

Его тело засияло, и исчезло из комнаты.

Когда он появился, его тело находилось на вершине колонны, что была в воздухе, за пределами храма! В этом месте был очень сильный свистящий шторм. Также тут яростно рычал гром.

Выражение лица Ван Линя было неизменным. Толкнув, он открыл дверь висящего в воздухе храма, и вошел внутрь.

Этот храм был небольшим. Кроме кое-какой мебели, то, что действительно бросалось в глаза, был расположенный точно по центру огромный пространственный разлом. Из него просвечивался фиолетовый свет, заливающий весь храм. Позади пространственного разлома находилась подставка,верху которой было колебание ограничения. На этой подставке лежало три разных предмета.

Длинный меч, нефрит передачи и пилюля.

Когда Ван Линь вошел в храм, фиолетовое свечение из разлома тут же стало уплотняться. Из того разлома высунулась крупный питон. Время от времени высосывая свой змеиный язык, он смотрел на Ван Линя.

Все тело этого питона было темно-фиолетовым. Особенно его глаза были ярко-фиолетовыми. Под этим пристальным взглядом, дергалось сердце. Но на Ван Линя он не оказывали никакого действия.

Не обращая никакого внимания на его взгляд, Ван Линь прошел мимо. Этот фиолетовоглазый начал рычать, но в глазах его читался страх. Он понемногу пятился назад. Когда Ван Линь проходил мимо него, змей не попытался атаковать.

На самом деле, Ван Линь уже бывал здесь один раз четыре дня назад. Этот фиолетовоглазый змей, в соответствии с культивацией, мог сражаться с культиваторами последней стадии Понимания Границ Тьмы. Но для Ван Линя не составило бы никакого труда его прикончить.

С самого начала не было такого сильного колебания. Четыре дня назад Ван Линь чуть было не обезглавил этого змея. Но подумав, что если он хотел пожить какой-то период в секте Гуйюань, то было бы не справедливо убивать духовного зверя - хранителя секты. А потому сохранил ему жизнь.

Дойдя до подставки, Ван Линь махнул рукой, и все ограничения тут же исчезли. Ван Линь достал нефрит передачи, и стал снова внимательно осматривать. Он уже видел его, когда приходил сюда четыре дня назад. Но к находившейся внутри него Божественной Способности Техники Подвига, Ван Линь не проявлял никакого интереса, только к запечатанным духовным зверям и описанию очищения пилюль.

Еще раз как следует рассмотрев нефрит, Ван Линь задумался. Он положил нефрит передачи, и взял пилюлю, что была рядом. Эта пилюля выглядела несколько не необычной. Увидев ее четыре дня назад, Ван Линь не заметил никаких особых признаков.

Прошедшие четыре дня он размышлял о находящихся внутри нефритового свитка понимания очищения пилюль, но в этот раз он пришел ради пилюли.

«Согласно тому, что говорится в нефрите передачи, у духовных зверей региона планет Юнь Хай в общей сложности тринадцать ступеней. Если взять душу духовного зверя и поместить ее в лекарство, то очищение пилюли соответственно разделится на тринадцать ступеней... Все, что оставил глава секты Гуйюань это передаваемая из поколения в поколение пилюля Отделения Души восьмой ступени. Только жаль, что это не влившаяся в душу духовного зверя восьмой ступени испорченная пилюля.» Лицо Ван Линя выражало досаду.

Изучая за прошедшие дни содержимое нефрита передачи, он понемногу нащупал идею мыслей очищения пилюль в Юнь Хай. В данный момент, он снова пришел в этот храм для того, чтобы убедиться, в том, верны ли его догадки.

Смотря на пилюлю в его руке, он наконец определился.

Мрачно вздохнув, он положил пилюлю. Он не стал забирать эти три предмета, очевидно оставшихся от главы секты Гуйюань и передающихся по наследству. У Ван Линя не было ненависти ни к кому внутри этой секты и с его культивацией он вполне мог не обращать никакого внимания на эти вещи.

Ему нужно было только взглянуть, этого было достаточно!

«Нужно самому очистить пилюлю, пользуясь Юнь Хайским способом очищения пилюли. Моя цель нахождения в регионе планет Юнь Хай состоит в том, чтобы всеми способами повысить свою культивацию!» Ван Линь сверкнул взглядом, он принял решение. В момент, когда он как раз хотел уходить, он резко поднял голову. В глазах сверкнул луч изумления.

На верху в небе, над западной границей континента Мо Ло, с интервалами сверкали молнии и гремели раскаты грома. Словно кто-то стрелял из внешнего мира по направлению во внутренний.

Континент Мо Ло парил в регионе планет Юнь Хай. На нем была черная башня, распространяющая мягкие лучи, накрывающие весь континент. Эта башня не только заставляла немного отступать звездный туман, но еще и выполняла защитные функции.

Она не только защищала от культиваторов из других сект, но также от Свирепых Зверей. Свирепые Звери региона планет Юнь Хай делились на два вида: прирученные культиваторами, те, которых называли духовными зверьми, и не уживающиеся с культиваторами, так называемые Свирепые Звери.

В данный момент, защитный свет черной башни непрерывно с грохотом искривлялся. В конечном счете, с сотрясающим небеса и землю шумом, защита разрушилась!

Этот невообразимый шум задавил клекотания грома и шум дождя, и разнесся эхом по континенту Мо Ло. Он также отчетливо раздался в секте Гуйюань.

Если бы это был всего лишь духовный зверь, он бы никогда не смог пробить защиту. Но на спине у него был старик с дерзким лицом. Он медленно убрал правую руку, которую окружал

фиолетовый ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/22/246116>